

ИЗБА́

Авторы: Е. В. Смирницкая

Среднерусская изба на низком подклете. Сзади примыкает крытый двор, соединённый с избой сенями (однорядная связь); вход в дом через сени; фронтон украшен резными "причелинами" и "полотенцами", окна &n...

ИЗБА́ (от др.-рус. истьба, праславянское *jъstьba, прагерманское *stuba, позднелатинское *extufa – тёплое помещение, баня; на юге России, в Украине и Белоруссии – хата), традиц. срубное жилище у народов Вост. Европы и Сибири. Срубная техника домостроительства известна в Вост. Европе по крайней мере с 1-го тыс. до н. э. (времени распространения железного *топора*). До 1-го тыс. н. э. в Вост. Европе преобладали полуземлянки со срубными или каркасными стенами. В 1-м тыс. н. э. на северо-западе (в Новгородской и Псковской землях, верховьях Волги, Днепра и Зап. Двины) появляются наземные срубные дома, ставшие к 12–13 вв. господствующим типом жилища в лесной и к 14–15 вв. – в лесостепной полосе; полуземлянки сохранялись в осн. только у беднейшего населения. В дальнейшем сохранялась тенденция поднимать постройку над землёй – чем дальше к северу, тем выше: наличие и высота подпола («подклета») стали одним из гл. различит. признаков сев.-, центр.- и южнорусского типов И. (см. также в ст. Традиционная культура народов России в томе Россия).

Конструкция И. К югу от Верхнего Поднепровья и Ср. Поочья И. (хата) строилась без подклета с земляным («земь») или дерев. полом; стены складывались из тонких брёвен, южнее Оки и Ср. Поволжья обмазывались глиной, часто белились (особенно в Украине); постепенно вытеснялась саманными и турлучными хатами. К северу от Верхнего Поднепровья и Ср. Поочья до С.-Петерб. губ. и Юж. Приладожья, в Верхнем и Ср. Поволжье, Нижнем Поочье преобладали И. со средним подклетом в 2–4 венца; здесь же появляются И. на высоком подклете в 6–10 венцов, которые на Русском Севере и в Сибири становятся господствующим типом И. Для строительства использовались хвойные (в осн. сосна, реже ель), на юге также лиственные породы дерева. При постройке И. геометрич. центр отмечали деревцем (елью или берёзой) с иконой. Под углы сруба вкапывали торцом чурбаны («стулья»), иногда просмоленные или обожжённые. Сруб складывали в осн. «в обло» (выступающие концы брёвен предохраняют углы постройки от промерзания), «мшили» (прокладывали брёвна мхом). Сложив сруб до высоты пола, врубали поперечные «переводины» пола (обычно 4); на передней или задней, в зависимости от местного варианта планировки И., паре переводин ставили «опечек» – основание печи в виде небольшого сруба либо «стульев». Пол делали двойным: на переводины настилали «чёрный» пол из брёвен или горбылей горбами вверх, на него – «чистый» пол из продольных гладко выструганных досок-«половиц», плотно подогнанных друг к другу или положенных «в закрой» (край одной половицы входил в желобок другой); для тепла между настилами пола насыпали землю. После укладки пола собирали собственно И. В верхний («череповой», «подгнётный») венец врубали поперечный толстый брус, служащий основанием потолка (рус. «матица», «матка», укр., белорус. «сволок»); установка матицы была центр. моментом в постройке

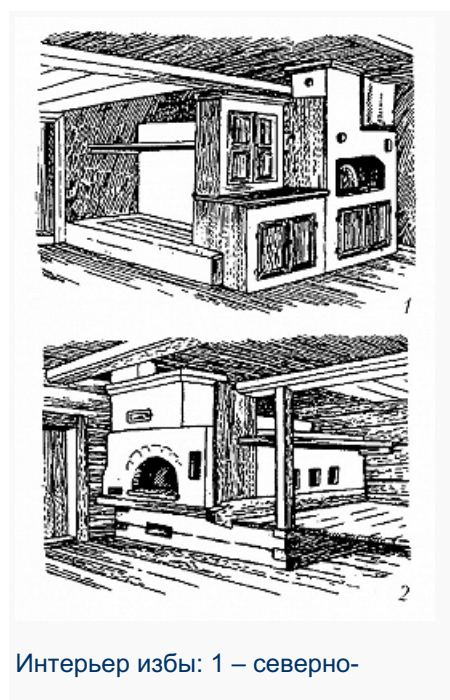
И. и сопровождалась разл. обрядами. Продольные потолчины делали обычно из горбылей горбом вверх; щели между ними промазывали глиной с песком, засыпали листьями, мхом, землёй; в богатых домах снизу подшивали «чистый» потолок из гладких досок, скрывавший матицу. Крыша к северу от Верхнего Поднепровья, Поочья и Ср. Поволжья – двускатная («конём»), чаще тесовая, южнее – вальмовая или 4-скатная, чаще из дранки или соломы. Древнейший тип тесовой крыши – «порубом», «зарубом», «на самцах»: на торцах сруба выкладывались фронтоны («порубы», «залобники») из укорачивающихся кверху брёвен-«самцов»; в их концы через 1–2 врубались продольные «слеги», составляющие обрешётку скатов; концы слег (часто фигурные) выпускались далеко за поруб, образуя основу торцовых навесов («застрех»), предохраняющих сруб от дождя; в нижние слеги врубались крюки (рус. «курицы», белорус. «кокошины»), удерживающие бревно («поток», «водопуск») с продольным жёлобом, в который упирались тесины кровли; они имели слегка выгнутый профиль («желобицы», «желобовины») и укладывались в 1-м ряду жёлобом кверху, во 2-м – на стыки нижних жёлобом книзу; на верхние концы досок, образующие конёк крыши, клалось тяжёлое бревно с жёлобом внизу («охлупень», «шелом»); его корневой конец выдавался вперёд и часто имел вид коня или птицы. С распространением продольной пилы стали делать крыши «в гвоздь» – из пилёного тёса, прибитого к обрешётке гвоздями; к торцам кровли пришивались узорные доски («причелины»), от конька вниз – «полотенце» («кисть», «ветреница»). В 19 в. появились крыши на стропилах («быках»), врубленных в верхний венец; концы стропил, выпущенные над стенами, образовывали карниз, также покрытый резными досками («подзорами»). В Черноземье, особенно в Украине, боковой навес часто опирался на столбы.

Интерьер и внутренняя планировка И. Характерная особенность И. – включение всех деталей интерьера (лавок, полок, полатей, красного угла) в конструкцию сруба («неподвижный наряд»). Планировка интерьера зависела от расположения печи, занимавшей до четверти внутр. пространства И. На важность печи как осн. признака И. указывает как действительное происхождение слова «И.», так и его народная этимология (от «истопка»). Первоначально печь в слав. жилище складывалась из камня; в 12–13 вв. каменная печь («каменка») сохраняется в Сев.-Зап. Руси; в Верхнем Поднепровье, по Зап. Двине и Оке распространяется глинобитная печь. К 17 в. формируется тип многофункциональной глинобитной или кирпичной «русской печи». У древних славян печь ставилась в противоположном от входа углу; с сер. 10 в. в Поднепровье и Новгородчине, затем и в др. местах стали ставить печь рядом с входом, что, по-видимому, указывает на появление окон и нового символич. центра И. (красного угла). Этот тип планировки лёг в основу сев.-среднерусского и зап. (украинско-белорусского) типов избы.

Сев.-среднерусский тип планировки И. бытовал к северу от Поочья, в Поволжье, Приуралье и у старожилов Сибири. И. выходила фасадом на улицу; в фасадной стене прорубали 3 окна, первоначально – «волоковые», в половину 2 соседних венцов, закрывавшиеся дерев. задвижкой («волоком»); центр. окно располагалось ближе к потолку и служило для выхода дыма («дымоволок»). С 17 в. центральное, а затем и все 3 окна стали делать «косячатыми» – высотой в 3–4 венца: среднее называлось «красным», ближе к красному углу (парадному углу с иконами и столом) – «передним», расположенное напротив печи (в «бабьем куту») – «судным» (т. е. «посудным»). В окна вставляли массивные колоды с оконной рамой; рамы были не распашными, а подъёмными или крепились в окне наглухо. С распространением пилы появились окна совр. типа с распашными ставнями. Первоначально рамы затягивались бычьим или рыбьим пузырём, в богатых домах – слюдой (гл. источником её был север «Московии» – отсюда одно из её названий – «мусковит»). С 14 в. в городах (Новгороде, Москве и др.)

появились окна из стекла. Первоначально оконное стекло уступало слюде в прозрачности и лишь в 18 в. получило широкое распространение, в осн. в городах. Слюдяные и древнейшие стеклянные оконницы были невелики и требовали частого переплёта («образчатые» окна). Напротив фасадной стены устраивали вход с высоким порогом. Дверь первоначально вращалась на дерев. подпятниках, затем – на металлич. петлях. Напротив входа в юго-вост. (т. е. наиболее освещённом) углу устраивали парадный красный («передний», «кутный», «святой») угол; главное место за столом под иконами предназначалось для хозяина и почётных гостей («кутян»). Печь ставилась в противоположном от красного угла, т. е. у входа, устьем («челом») к окнам («к свету»). Обращённый внутрь И. угол печи опирался на массивный печной столб, от которого вдоль задней и боковой стен шли массивные балки («воронцы»); воронец, шедший вдоль боковой стены, отгораживал «бабий кут» – кухню, где на лавке стояли ступа и квашня, на стенах – посудные полки («судницы»); к печи пристраивался чуланчик («голбец»), откуда вела лестница в подпол. Мужчины, особенно посторонние, без надобности в «бабий кут» не заходили.

Матица перегородивала И. поперёк, отделяя внутр. парадную её часть с красным углом от внешней, примыкающей к входу («куть», «подпорожье») и предназначенной для не принадлежащих дому людей. Так, гости, входя в И., не должны были без приглашения заходить за матицу; под матицей останавливалась пришедшая сватать невесту сваха (отсюда «сидеть под матицей» – сватать невесту) и т. д. Рядом с дверью ставилась широкая скамья, которая забиралась с противоположного от стены конца высокой доской с окончанием в виде конской головы («коник»); под коником устраивался ларь, где мужчины хранили свои инструменты. Коник был преим. «мужским местом» (что, возможно, связано с семантикой коня как преим. мужского животного): здесь спал хозяин дома, женщине сесть на коник считалось неприличным. На коник также садились вошедшие в И. нищие (особая категория гостя, связываемая с потусторонним миром). Сверху внешней части, между печью и боковой стеной, настилались полаты, где в осн. спали обитатели дома. Лавка, идущая от задней стены к красному углу («долгая», «бабья»), предназначалась для женских работ; здесь стояли прялка, ткацкий стан, подвешивалась к потолку колыбель («зыбка»). Освещалась И. лучинами, вставленными в железные «светцы», в торжественных случаях – свечами. Свет жгли только зимой: с Ильина дня (20 июля ст. ст.), местами с Успения (15 авг.) до Благовещения (25 марта).

Интерьер избы: 1 – северно-

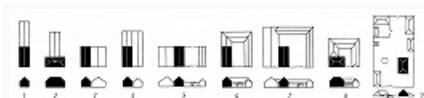
В С.-Петерб., Новгородской, Псковской, Смоленской, на западе Орловской и Курской губерний, в Украине и Белоруссии печь в И. также ставилась у входа, но обращалась устьем к входу (зап.-рус., или украинско-белорусский, тип И.), что меняло внутр. планировку И.: торцовая стена имела лишь одно окно; от печи к ней шли настил для сна («пол», «примост») на выс. до 0,5 м и полаты; два других окна прорубались в противоположной от полатей боковой стене, выходившей во двор. Угол, примыкавший к входу напротив устья печи – «посудный», предназначался для готовки.

В чернозёмной полосе южнее Оки между верховьями Десны на западе и Суры на востоке бытовал южнорусский тип планировки И. (хаты) с печью, ставившейся напротив входа (возможно, восходящий к планировке др.-слав. жилища); на севере и востоке он соседствовал с сев.-среднерусским

среднерусская изба: печь, голбец, полати; 2 – западнорусская изба: печь, полати, «пол».

типом. Красный угол устраивался в противоположном от печи и соседнем с входом углу. Противоположная от печи стена имела 2 окна и выходила на улицу, сюда же выходили сени. На востоке Черноземья (восток Тульской, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Пензенская губернии)

устье печи было обращено к входу (вост.-южнорусский тип), полати шли вдоль противоположной от входа стены; в зап. Черноземье (запад Тульской, Калужская, Орловская, Курская губернии, а также у мордвы-мокши) устье печи было направлено к передней стене с окнами, полати настилались от печи к входу. Под полатами в южнорусской хате шёл примост, под которым иногда выбирали землю и ставили боковые стенки; там держали хозяйств. предметы, зимой – домашних животных. В 19–20 вв. южнорусский тип И. местами вытеснялся украинско-белорусским.

Типы соединения жилых и хозяйственных построек: 1 – однорядная связь; 2 – поперечная связь; 3 – двухрядная связь; 4 – глаголеобразная связь; 5 – трёхрядная связь; 6 – и др.

Соединение жилых и хозяйственных помещений. С 10 по 17 вв.

формировались многокамерные И., имеющие, кроме отапливаемого жилого помещения (собственно И.), прихожую («сени») и кладовую («клеть», «комора»); клеть также служила спальней для молодых членов семьи (в т. ч. для молодожёнов), иногда превращалась в «чистую» комнату («горница», «светлица») или получала печь и становилась «чистой» И. Типичным было соединение И. и клетки или двух И. сенями. Клетки часто стояли отдельно от И., иногда свою клетку имела каждая из взрослых женщин семьи (старшая хозяйка и её невестки). На юге России и в Украине дополнительное помещение с печью часто становилось кухней

(«хатыня», «теплушка»).

Севернорусский дом-двор. Справа – крытое боковое крыльцо, ведущее в сени; слева – пристроенная к двору низкая избышка. Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного...
Фото А. И. Нагаева

К жилым помещениям примыкали хозяйственные, на севере образуя с ними единый комплекс («дом-двор»). К северу от верхней Десны, Днепра, ср. течения Оки и Ср. Поволжья двор (хлев, над которым устраивалась «поветь» – настил, где хранились сено и хозяйств. инвентарь) соединялся с И. сенями с задней торцевой стены дома (однорядная связь). Вход в дом вёл через сени с боку, с высокого, часто крытого, крыльца. С улицы на поветь вёл настил для телег («въезд», «взвоз»), другой вход на поветь вёл через сени из жилой части дома. В Ярославской, Костромской, Нижегородской и Владимирской губерниях были распространены также двухрядная (боковыми стенами) и Г-образная («глаголеобразная»; с задней торцевой и боковой стен) связи И. и крытого двора (хлев, амбар, сенной сарай, навес для телег и хозяйств. инвентаря). На Псковщине, наряду с одно- и 2-рядной, бытовала 3-рядная связь: с одной стороны к И. примыкал крытый, с другой – открытый двор, с противоположной стороны которого параллельно дому также стояли хозяйств. постройки. Часто в Псковской, Смоленской, Московской губерниях, а также повсеместно в

Ср. Поволжье, бассейнах Камы и Вятки и Черноземье постройки окружали по периметру открытый двор (П-образный, или «покоеобразный», «круглый», двор), на который вели с улицы тесовые ворота под навесом (в Поволжье украшенные резьбой и росписью). В лесостепи и степи (южнее Курска и Воронежа) распространены

незамкнутые дворы со свободным расположением построек.

В 19 в. растёт число жилых помещений в И.: она разгораживается внутр. перегородкой (вначале низкой, затем доходящей до потолка), у зажиточных крестьян и в городах появляются И.-пятистенки (из 2 И., в которые ведут отд. входы из сеней), крестовики (из 4 И.), «двойни» (из 2 рядом поставленных срубов), многоквартирные и 2-этажные И. В интерьере появились подвижная мебель (кровати, шкафы, стулья), зеркала и картины на стенах, занавески и цветы на окнах и др.

Литература

Лит.: Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сб. М., 1956; Раппопорт П. А. Древнерусское жилище. М., 1975; Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975; Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.